

Цяо Сыци примерно понял. Он посчитал, что Сун Фэй не совсем соврал: «радужная группа» — звучит ведь как клуб любителей фотографии, которые гоняются за красивыми кадрами.

Даже если у Джонса был исключительно проницательный ум, он вряд ли смог бы додуматься до чего-то большего, чем самые азы. А уж о том, почему Цуй Мэнхань так упорно пыталась увести парня у Сун Фэя, знали только сами участники этой драмы.

Впрочем, какими бы запутанными ни были их отношения, всё это ушло в прошлое в тот самый миг, когда Цуй Мэнхань превратилась в зомби.

— Она занималась танцами, её тело изначально было намного более гибким и пластичным, чем у нас. Может, дело вовсе не в эволюции, а в индивидуальных различиях? — озвучил другую догадку Ци Янь.

Ло Гэн мгновенно уловил суть:

— Хочешь сказать, после заражения они мутируют, опираясь на свои изначальные физические данные?

Ци Янь кивнул:

— Вирус разрушает интеллект, сковывает тело и лишает болевой чувствительности, но степень этих изменений, скорее всего, выражается в одинаковом или близком процентном соотношении. Например, скорость двух зараженных снизилась на тридцать процентов. Но если в нормальном состоянии они бегали с разной скоростью, то и после заражения эта разница никуда не денется.

Цяо Сыци покачал головой — он всё ещё не мог до конца принять эту теорию:

— Индивидуальные различия — это ладно, но не до такой же степени, чтобы один не мог даже за веревку ухватиться, а другая спокойно карабкалась вверх. Слишком огромная разница. Мне всё-таки кажется, что это больше похоже на эволюцию.

— Разница между людьми изначально огромна, — Сун Фэй склонялся к мнению Ци Яня. Чтобы доказать свои слова, он поднялся, выпрямил ноги в коленях и, наклонившись вперед, вытянул руки. Его кончики пальцев едва коснулись пола. — Вот, смотрите, это мой предел.

Цяо Сыци с сомнением поднялся и последовал его примеру. В итоге он смог прижать к полу лишь половину ногтя.

Ло Гэну это показалось забавным, и он тоже решил попробовать. Его ладони полностью и плотно легли на пол:

— Ого! Да я среди вас самый гибкий!

Чжоу Илюй покосился на него:

— Да у тебя просто ноги короткие.

Ло Гэн помрачнел:

— Умный самый? Ну давай, покажи класс.

Чжоу Илюй пожал плечами, спокойно принимая вызов. Он наклонился, его руки стремительно

пошли вниз, пальцы потянулись к полу и в итоге... кхм, остановились на уровне коленей.

Чжоу Илюй смутился. Не желая признавать поражение, он поднатужился и изо всех сил попытался прогнуться ниже!

Хрусь.

Ци Янь лишь промолчал.

Цяо Сыци лишился дара речи.

Ло Гэн ошарашенно захлопал глазами.

— Кажется, я услышал хруст ломающихся костей... — пробормотал Сун Фэй.

В конце концов Цяо Сыци пришлось признать, что различия между людьми действительно колоссальны. Однако это всё ещё не доказывало, что способность зомби карабкаться по стенам — лишь индивидуальная особенность, а не эволюция.

Раздраженный его сомнениями, Ло Гэн схватил простыню, снова выбежал на балкон и опять сбросил самодельную веревку вниз.

От такой выходки у остальных четверых сердца чуть не выскочили из груди, и они бросились следом за ним.

Один конец веревки Ло Гэн крепко сжимал в руках, а другой свисал почти до самой земли. Ло Гэн зычно крикнул: «А ну, идите сюда!» — и больше двух десятков зомби тут же столпились внизу. Они скребли и хватали простыню когтями, но удержать её никак не могли.

Поначалу Ло Гэн стоял неподвижно, сжимая простыню и затаив дыхание, — он высматривал, не объявится ли среди мутантов еще один верхолаз. Но постепенно его действия сменили характер: он начал дергать простыню вверх-вниз, время от времени нарочно задевая ею лица зараженных.

Зомби словно заразились его азартом: они заволновались еще сильнее, а некоторые даже начали подпрыгивать, пытаясь ухватиться за ткань.

Сун Фэю эта картина показалась до боли знакомой. Наконец его осенило:

— Ты эксперимент проводишь или кота дразнишь?

Черт возьми, какая это простыня? Это же чистой воды дразнилка для кошек!

Ло Гэн и сам это понял. Поскольку испытание было практически завершено, он решительно втянул простыню обратно. Правда, на лице его всё еще читалось сожаление, а в глазах даже блеснули слезы тоски:

— Эх, соскучился я по Белоснежке... Дома я всегда так с ней играл...

Четверо друзей не имели ни малейшего желания выслушивать подробности отношений Ло Гэна с его кошкой, поэтому решительно сменили тему:

— Теперь можно с уверенностью сказать, что это индивидуальные особенности, — произнес Чжоу Илюй. — Значит, если дойдет до драки, шансы у нас есть.

— Один на один шансы есть, — согласился Цяо Сыци. — Но против толпы мы трупы.

— Поэтому напролом лезть нельзя, — добавил Сун Фэй. — Нужно придумать, как их отвлечь, чтобы мы могли нормально уйти.

— Отвлекающий маневр? — уточнил Ци Янь.

— Эй, погодите! — вклинился Ло Гэн. — Вы что, серьезно всё еще не оставили эту затею?!

Все четверо повернулись к Ло Гэну и молча уставились на него в упор.

Под их пристальными взглядами пыл Ло Гэна быстро угас.

Сун Фэй спросил его:

— Если мы не прорвемся, на сколько тебе хватит еды?

Ло Гэн повесил голову и сокрушенно вздохнул:

— Сегодня в обед закончилась последняя крошка...

Держать оборону в осажденной крепости, конечно, можно, но если в ней не осталось ни крошки еды и ни капли воды, то такая осада — верное самоубийство.

За всеми этими заботами незаметно стемнело. Пятеро парней сидели в продуваемом насквозь общежитии. Зимние куртки и пуховики уже не спасали от холода, поэтому все завернулись в ватные одеяла, а те, кому одеял не хватило, грелись под одним на двоих, попутно обсуждая план прорыва 2.0.

— Отвлечь их — хорошая идея, — раз уж взялся за дело, Ло Гэн привык просчитывать всё до мелочей. — Мы можем взять мобильный телефон, завести будильник с музыкой и забросить подальше. Когда все зомби сбегутся на звук, мы проскользнем. Но есть одна проблема. Мутанты ведь не только слышат, они еще и видят. Звук телефона собьет их с толку, но глаза-то у них останутся рабочими. Стоит хоть одному заметить нас — и в мгновение ока вся орава будет здесь.

Ци Янь прищурился и негромко произнес:

— Тогда нужно дождаться погоды, при которой они нас не увидят.

Остальные переглянулись:

— ...Ага.

Ночь выдалась ледяной.

Одеяла повесили на раздвижную дверь, чтобы хоть как-то защититься от сквозняка. Пятеро студентов — кто сидя, кто лежа, а кто подтягиваясь на перекладине двухъярусной кровати — коротали время. Заснуть никто так и не смог.

— Гляньте-ка, что у меня есть, — Ло Гэн с горящими глазами продемонстрировал извлеченное из глубин шкафа холодное оружие, нечто среднее между ножом и штыком. — Самая настоящая качественная копия трехгранного штыка к карабину Тип 56!

— Разрешите полюбопытствовать, насколько «настоящей» может быть копия?.. — подал голос Цяо Сыци.

— Никогда не сомневайся в мастерстве продавцов, — с видом умудренного опытом наставника покачал головой Ло Гэн. — Ты им — хороший отзыв, они тебе — настоящее чудо.

Сун Фэй тем временем поливал кипятком из кипяtilьника лезвия своего веера. Поможет ли это продезинфицировать оружие, он не знал, но делал это исключительно ради душевного спокойствия.

Ло Гэн долго наблюдал за ним и наконец не выдержал:

— Твое оружие... выглядит весьма эффектно.

Ци Янь же больше интересовало то, что лежало на самом дне таза с кипятком:

— Откуда палочки для еды?

— Стянул из столовой... — признался Сун Фэй.

— Но в столовой же вроде только деревянные? — удивился Чжоу Илюй.

— Это со второго этажа, там, где корейская кухня.

Ци Янь даже не знал, как это прокомментировать. Но если положить руку на сердце, штука оказалась довольно практичной: колоть ею было удобно, и в череп она входила даже легче, чем нож.

В семь часов утра начало светать.

Всё было готово. Не хватало лишь одного — смога.

Словно сама судьба желала подарить им шанс на спасение: утро выдалось абсолютно безветренным. Солнце так и не показалось. Даже когда рассвело окончательно, небо осталось хмурым, без единого намека на лучи — вокруг стояла лишь глухая серая пелена.

Пятый день осады зомби. Сильный смог.

— Все готовы? — спросил Ци Янь.

— Да! — хором ответили ребята.

Ци Янь кивнул:

— Тогда доставайте телефоны.

В мгновение ока на столе выстроились пять аппаратов: айфоны Цяо Сыци и Ци Яня, «Самсунг» Чжоу Илюя, «Хуавей» Ло Гэна и «Оппо» Сун Фэя.

— Мне кажется, «Хуавей» прочнее всех при падении, — заметил Цяо Сыци.

— Ты мне льстишь, — отмахнулся Ло Гэн. — По-моему, айфоны куда живучее.

— На самом деле все отечественные смартфоны довольно крепкие... — вставил Чжоу Илюй.

— А у меня заряжается за пять минут, в критический момент самое то! — добавил Сун Фэй.

Ци Янь проигнорировал их спор. Окинув взглядом телефоны, он без колебаний взял айфон Цяо Сыци.

У Цяо Сыци сердце кровью облилось, и он не сдержал возмущения:

— Почему именно мой?! У тебя же тоже айфон, почему свой не бросишь?!

Остальные трое счастливицов, чьи телефоны не выбрали, уже молниеносно припрятали свои гаджеты по карманам. Ци Янь спокойно посмотрел на Джонса:

— У твоего мягкий противоударный чехол.

Аргумент был железобетонным, и Цяо Сыци не нашелся что ответить.

Двадцать минут спустя пять человек с рюкзаками за плечами и спасительным оружием на поясах уже спускались с балкона четвертого этажа. Четверо из них благополучно приземлились на козырек над главным входом первого этажа. Прямо под ними была земля: спрыгивай да беги. Но прямо сейчас делать этого было нельзя. Ведь их пятый товарищ всё еще находился на балконе самого дальнего общежития на втором этаже. Максимально перегнувшись через перила, он опустил руку как можно ближе к земле, запустил музыку, мгновенно заблокировал экран и сбросил телефон вниз.

Из-за густого смога видимость не превышала пары метров. Четверо парней совершенно не видели, что происходит у Ци Яня, и могли лишь в тревоге ждать.

Наконец громкая, ритмичная мелодия, словно острый меч, пронзила густой туман и разнеслась под хмурым небом.

<http://bllate.org/book/18287/1753392>